

Взглянув поближе на Орден Небесного Благоухания в руке Цзюнь Тяня, Бай Фэн изменил свое широкоглазое выражение и с презрением сказал: "Это подделка, и теперь есть небольшие трещины, чтобы противостоять Цилиньской печати".

"Ты пукаешь".

Прежде чем Йе Тяньфань и другие могли сказать что угодно, когда Чжун Тянь услышал это, он плотно сжимал рукой Печать Небесного Благоухания, затем указал на Бай Фэн и проклял. Это само по себе было его волшебное сокровище, он не мог знать, что были трещины, за исключением того, что он хотел надуть лицо и чтобы это обнаружил Бай Фэн, а Чжун Тянь не мог принять этот факт вообще.

Понятно, что этот орден "Небесный аромат" - лучший среди большого количества имитаций, наиболее близкий к настоящему ордену "Небесный аромат", почему, почему он на самом деле треснул от малейшего прикосновения маленькой печатью.

Я отличаюсь от других с детства, одаренные, другие дети очень ревнивы ко мне, и даже тайно изолируют меня, я все это знаю, но мне все равно, потому что я могу получить все, что захочу.

Я знаю, что я им не нравлюсь, и даже внутри они ненавидят меня за то, что я лишил их ресурсов, но мне все равно, и я даже наслаждаюсь этим.

Чем больше они меня ненавидят, тем счастливее я, потому что я знаю, что это ненависть, образованная их почти отчаянным чувством бессилия, ненависть, которая даже не воплощается в реальность, потому что это разница в рождении, и я родился со всеми ресурсами. Что бы я ни хотел, у меня было, будь то таблетки, волшебные сокровища или методы заслуг, до тех пор, пока я хотел, мой дед, старший, пытался достать это для меня.

Когда я захотел получить "Ultimate Technique", мой дед нашел причину уничтожить несколько сект, а затем дал мне на выбор их городскую технику, но я не выбирал, выбор делал только ребёнок, я практиковал их все.

Однажды я увидела Орден Небесных Благоуханий, но он был доступен только директору, я хотела быть директором, но я не была достаточно сильной, но дедушка уже заключил сделку с нынешним директором, с этим мусором, что когда я войду в вакханальское царство, директор разрешит мне его получить.

До этого дедушка выпустил весь Небесный Сект Благовоний, который может усовершенствовать оружие, чтобы создать двенадцать орденов Небесного Благоухания для меня, а затем выбрал лучший, самый близкий к реальному Орден Небесного Благоухания коттеджа, чтобы использовать для меня, почему, почему этот орден Небесного Благоухания на самом деле внезапно треснул.

Нет, неправильно, должно быть что-то не так, почему орден Небесного Благоухания треснул,

что мусор Ворот Тайчу, волшебное сокровище не могло быть лучше моего, это невозможно, он, должно быть, использовал какой-то трюк, трюк демона, иначе мой орден Небесного Благоухания не мог бы треснуть.

Цзюнь Тянь думал, его глаза смотрели на Бай Фэн выявление малейшего намерения убить, не только Бай Фэн, Цзюнь Тянь имел намерение убить всех людей там, потому что они все знали об этом, они мусор, безусловно, распространит слово, потому что они ревнуют ко мне, они хотят, чтобы я выглядел плохо. Чжун Тянь хотел вытащить из груди другое волшебное оружие, но отпустил его, глядя на тех немногих, кто был на страже.

Хотя Чжун Тянь был высокомерен и самоуверен, он не был слишком глуп, и двое против восьмерых, он не мог выиграть, сколько бы он ни хотел, не говоря уже о том, что Тянь Юнь все еще мусор, мусор, который был здесь только для того, чтобы заботиться о своей повседневной жизни.

Невозможно было подумать о том, чтобы попросить одного на восемь.

Поэтому Чжун Тянь холодно храпел и повернулся к Пещере Хищника, он не хотел больше оставаться с этими неудачниками, он боялся, что не может не захотеть убить их, в конце концов, он был в очень плохом настроении, и ему нужно было избавиться от нескольких Демонов, чтобы рассеять огонь.

Юй прокомментировал появление этой сцены, и хотя он сказал, что ему не нравится Чжун Тянь, его добрая натура все же хотела помешать ему самому рискнуть.

"Эй..." Подобно тому, как Юй Пин протянул руку, чтобы остановить Чжун Тянь, Ма Фэйюнь схватила протянутую руку Юй Пина и покачала головой: "Так как у него есть уверенность, пусть идет сам, если он действительно в опасности, я думаю, что он может продержаться некоторое время, достаточно, чтобы мы могли спасти его".

Тянь Юнь видела, что несколько человек не остановили Чжун Тяня, поэтому она поспешила за ним, зная, что Чжун Тянь не может позволить себе, чтобы с ним что-то случилось, даже если у него не хватает нескольких волосков, если старейшины узнают об этом, он умрет.

Фан Йе Тянь посмотрел на спину двух ушедших Чжун Тянь Юня и ничего не сказал, в конце концов, этот человек был очень раздражающим, но если бы он действительно умер здесь, то это было бы неприятно, и тогда, вероятно, Секция Небесного Благоухания пришла бы к нам.

"Уже так поздно, давайте сначала отдохнём, до завтрашнего утра, давайте зайдём снова!" Большой Облачный Брат сказал, что после того, как он посмотрел на заднюю часть.

"Но, они..." Ю Пин все еще был немного неуверен в Чжун Тяне и его двоих мужчинах.

"Наверное, они просто ищут место для ночлега, это большая ночь, и их только двое, дайте им десять кишок, они не посмеют напасть на демоническую секту только вдвоём, не говоря уже о том, что женская сила тоже не очень хороша!" Раминг Пауэр высказался в это время.

Он сказал это потому, что был не очень умным, но даже не очень умный знал, что один или два человека, идущие против секты, будут смертельным актом, не говоря уже о том, что магическое сокровище Чжун Тяня все еще треснуло и в основном считалось бесполезным, а отсутствие магического сокровища полностью отличалось от обладания магическим сокровищем.

"Надеюсь!" Юй Пин все еще был немного обеспокоен, но так как несколько человек отказались идти к ним, Юй Пин мог только молиться о том, чтобы Чжун Тянь и другие не стали бы импульсивно нападать на людей внутри прямо!

"У меня нет лишней палатки, так что если вы, ребята, не возражаете, как насчет того, чтобы мы вдвоем втиснулись в одну палатку"? Большой брат Юн Тянь поинтересовался толпой.

Толпа не имела никакого мнения, в конце концов, палатка выглядела довольно большой, и два человека в одной палатке не выглядели бы слишком переполненными.

"В таком случае, как насчет вас двоих из Добрых Врат, одной палатки? Двое из ворот Великой державы, одна палатка, а остальные две палатки будут спать у наших ворот Тайдзюцу". Большой брат Юн Тянь продолжал говорить.

У толпы было еще меньше мнений, ведь спать в палатке со своим старшим братом было лучше, чем спать с чужаком.

"Тогда у брата Бай Фенга будет палатка с братом Тяньфаном, а у меня будет палатка с братом Фейюном." Большой брат Юнь Тянь Тянь сказал нескольким Тайцзюаньским ученикам Ye Tian Fan.

Без комментариев со стороны немногих людей Йе Тяньфана, он снова поговорил с толпой о бдении, а затем разделил порядок бдения перед его окончанием.

Орден бдения был все еще Ye Tian Fan в первой палочке, но теперь это были Ye Tian Fan и Bai Feng вместе, вторая была две от Врат Добра, третья палочка была две от Большого Брата Юн Тянь, в конце концов, это была самая худшая палочка, она не могла быть устроена для другой секты, иначе люди бы неправильно поняли, что Врата Тай Чуань были слишком властными, а четвертая палочка была две от Врат Власти.

После дивизии несколько человек начали спать.